

Глава 48: «Если бы вам однажды пришлось спать вместе с Жунжуном, что бы вы сделали? Ожидая в сети, очень срочно!» (Часть 1).

Никто и подумать не мог, что мадам Цинь ждала у дверей квартиры Цинь Чэна уже более получаса!

И мадам Цинь тоже не ожидала, что, когда она просто приедет проверить, как идут дела, она случайно услышит такие ужасные новости.

Арендная плата!!!

Жунжун уже живёт с тобой, но ты действительно хочешь, чтобы он платил тебе за квартиру?! Как ты смеешь?! Чем ты думаешь?!

Жунжун, её любимый, вынужден платить арендную плату за квартиру?

Просто бессердечно, просто неразумно, просто бессовестно!

Как только все трое вошли в квартиру, мадам Цинь взяла Жун Сюя за руку и пошла с ним в гостиную, не удосужившись взглянуть на своего родного сына. Во время этого пути мадам Цинь внимательно осмотрела нежное и красивое лицо юноши и с горечью посетовала:

— Ты похудел, Жунжун... Посмотри на свои щеки, они впали! Посмотри на свою руку, откуда у тебя эта рана? Откуда она? Тебе больно, ах, должно быть, тебе больно...

Жун Сюй беспомощно улыбнулся:

— Мне не больно. Спасибо за беспокойство, тётя.

Эту рану он получил несколько дней назад во время съёмок фильма «Чёрные тучи». Жун Сюй споткнулся об опору и упал, поцарапав руку, когда пытался за что-нибудь ухватиться. Он лишь слегка поцарапал внешний слой кожи; рана даже не кровоточила и почти не болела.

Услышав это, тётя Цинь нахмурилась и мрачно сказала:

— У тебя кожа стёрлась, а ты говоришь, что тебе не больно? И почему ты не наклеил ему лейкопластырь!? — тётюшка Цинь немедленно обернулась и уставилась на своего сына.

Цинь Чэн повесил своё пальто в шкаф. Выражение его лица было спокойным, как будто

отчитывали сейчас как ребёнка вовсе не его.

Видя его таким, мадам Цинь резко похолодела и фыркнула:

— Цинь Чэн!

Красивый благородный мужчина слегка повернул голову, и глубокий свет вспыхнул в паре его фениксовых глаз, когда он смотрел на свою мать:

— Эм?

Мадам Цинь:

— ...

Всё её внушительное величие внезапно рассыпалось. Мадам Цинь прокашлялась и успокоилась, после чего громко сказала:

— Есть здесь пластырь? Принеси аптечку! У Жунжуна ободрана кожа на пальцах. Почему ты не присматриваешь за ним? Что если... что если он подцепит столбняк? Ты вообще думаешь о нём?!

Услышав слово «столбняк», Цинь Чэн замер и посмотрел на свою мать сложным взглядом, а затем повернулся, чтобы достать аптечку.

Видя, как её сын послушно выполняет её приказы, мадам Цинь не могла не выдохнуть с облегчением. Она повернулась и посмотрела на Жун Сюя, с улыбкой сказав:

— Этот ребёнок всегда вызывает у людей чувство, будто он сейчас вас ударит... Не бойся, не бойся, твоя тетюшка Цинь здесь. Он не посмеет плохо с тобой обращаться.

Жун Сюй просто продолжал улыбаться:

— ...

Конечно, не стоит даже упоминать, как такая небольшая царапина не могла привести к столбняку; вместо этого стоило поговорить о её отношении к своему сыну... Как на это ни посмотри, не было похоже, что тётюшка Цинь могла победить своего сына, ах...

Вскоре Цинь Чэн нашёл аптечку, но не дал лейкопластырь своей матери.

Для столь незначительной раны на самом деле даже не нужен был лейкопластырь. Не было никакого кровотечения или гноя; было бы хорошо позволить коже зажить самостоятельно. Однако, раз уж мадам Цинь так настаивала, Цинь Чэн не стал спорить. Он сел на диван, держа в одной руке лейкопластырь, а другую протянув к Жун Сюю.

Жун Сюй был удивлён. Тётушка Цинь тоже странно посмотрела на сына.

Она молча наблюдала за тем, как её обычно равнодушный сын спокойно говорит:

— Дай мне свою руку, я помогу тебе наклеить пластырь.

Не долго думая, Жун Сюй протянул правую руку и положил её на ладонь Цинь Чэна. В тот момент, когда их руки соприкоснулись, рука Цинь Чэна дрогнула, но выражение его лица осталось неизменным. Он оторвал защитный слой пластыря а наклеил его на «рану» Жун Сюя; их пальцы в этот момент слегка соприкасались.

Жун Сюй заметил, что рука Цинь Чэна немного горячая; даже горячее, чем его собственная рука. Но он, естественно, не знал, что, если бы в этот момент он поднял глаза, то обнаружил бы, что и уши мужчины пылают огнём...

Когда всё это было сделано, тётушка Цинь осторожно оглядела своего «маленького любимого племянника» с ног до головы. Убедившись, что с его телом больше нет никаких проблем, её лицо стало серьёзным, и она перевела взгляд на своего сына:

— Почему мой дорогой платит тебе за квартиру!?

Этой ночью у них состоялось небольшое «совещание». Местом встречи стала столовая Цинь Чэна, а темой собрания - «бесстыдное получение арендной платы». Организатором, спикером и судьей сего «мероприятия» выступала тётя Цинь.

Тётушка Цинь сидела во главе стола, терпеливо и искренне советуя Жун Сюю:

— Жизнь Жунжуна и так горька; его дядя и тётя обращались с ним очень жестоко и даже намеренно морили его голодом! Цинь Чэн, ты ведь и сам это видел. Родители Жунжуна скончались рано; Я его единственный близкий родственник, а ты для него - старший брат. Вот так ты относишься к своему младшему брату? Заставляешь его платить тебе за квартиру?

Цинь Чэн приподнял бровь и оспорил ключевой момент её пламенной речи:

— Он не мой младший брат.

Тётя Цинь посмотрела на него:

— Значит, ты думаешь, что можешь заставлять его платить за квартиру?!

Цинь Чэн закрыл рот, не сказав больше ни слова. Казалось, что он слабо осознавал, что, если он воспользуется ситуацией, ему больше не нужно будет принимать арендную плату.

Однако Жун Сюй поднял руку, собираясь защитить Цинь Чэна:

— Тётя, это я предложил платить за аренду Цинь Чэну. В конце концов, я доставил ему столько неудобств, и мне стало неловко. Арендная плата – это всего лишь демонстрация моих добрых намерений, поскольку я чувствую себя очень виноватым за то, что постоянно беспокою Цинь Чэна.

На светлом лице юноши расцвела тёплая лучезарная улыбка, а его голос был мягким и нежным, как весенний ветерок. Сердце тёти Цинь растаяло, но, услышав его слова, она внезапно холодно посмотрела на сына и нахмурилась:

— Жунжун такой внимательный... как ты мог позволить ему платить тебе за квартиру? С сегодняшнего дня никакой оплаты не будет! Я ничего не буду говорить про арендную плату, заплаченную до этого дня, НО ЕСЛИ ТЫ осмелишься сделать это снова... Цинь Чэн, ты увидишь меня в гневе.

Подобные «угрозы», похоже, не воспринимались Цинь Чэном всерьёз. Жун Сюй мог только покачать головой, не зная, плакать ему или смеяться. Однако он никак не ожидал, что в ответ на эти угрозы Цинь Чэн кивнёт и небрежно скажет:

— Тогда больше нет необходимости в арендной плате.

Жун Сюй быстро повернулся, чтобы посмотреть на него, и увидел, что мужчина тоже смотрит на него. Множество эмоций было сконцентрировано в его глубоких глазах, но никто не мог ясно разглядеть их и понять, о чём же он всё-таки думает.

Итак, их «совещание» закончилось успешно.

Тётушка Цинь получила новости от Сюй Цзиня этим утром и знала, что Цинь Чэн вернётся сегодня. Однако, когда она задала ему несколько тонких вопросов, то обнаружила, что Сюй Цзинь не обращал особого внимания на ситуацию с Жун Сюем и даже не знал, живет ли Жун Сюй в квартире Цинь Чэна или нет. Поэтому она решила приехать сама и устроить сыну внезапную проверку.

Так уж сложилось, что тётя Цинь недавно была по работе неподалёку в Корее, поэтому, когда она прибыла в Город В, был ещё вечер.

Но тётя Цинь не ожидала, что дома никого не окажется. Она прождала в коридоре некоторое время, но никто так и не вернулся, поэтому она позвонила Сюй Цзиню, затем Цинь Чэну, и, наконец, Жун Сюю, но у всех троих были выключены телефоны! Она была озадачена, но не знала, что все трое только что сошли с самолёта и просто забыли включить свои телефоны после перелёта.

Именно благодаря этому совпадению тётушке Цинь и удалось «подслушать» этот разговор об арендной плате.

Была уже поздняя ночь, а завтра утром у тётя Цинь был самолёт, поэтому она осталась у Цинь Чэна на ночь. Изначально в квартире было три спальни, но одну Цинь Чэн переделал под кинозал. Он был оснащён самым современным оборудованием для домашнего кинотеатра, но кровати там не было.

Поэтому тётушка Цинь могла спать только в комнате Цинь Чэна.

Поняв это, Жун Сюй подумал, а затем сказал:

— Я могу спать на диване. Диван очень просторный, мне будет там удобно.

Глаза тётушки Цинь снова расширились:

— Как там может быть удобно? Жунжун, ты ведь ещё растёшь! Что, если от сна на диване ты перестанешь расти? — сделав паузу, она повернулась и уставилась на своего сына. — Цинь Чэн, тебе уже двадцать семь лет: иди спать на диван!

Цинь Чэн:

— ...

Жун Сюй:

— ...